

СИНАЙСКИЙ МИРАЖ

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Синайский мираж / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-178150-7

По окончании Шестидневной войны на Ближнем Востоке СССР предпринимает усилия, чтобы Израиль вернул арабским странам захваченные у них территории. С другой стороны, США препятствуют Израилю идти на компромисс. В это время в Египет направляется группа советских журналистов, чтобы снять фильм о произволе американцев. Неожиданно группа исчезает. Удастся установить, что она попала в руки боевиков террориста по кличке Гюрза, который с помощью заложников собирается шантажировать советскую сторону. Для спасения наших граждан в Египет прибывает группа спецназа КГБ майора Вячеслава Богданова. Понимая, насколько опасен безжалостный Гюрза, майор готовит против него свою оригинальную ловушку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178150-7

© Тамоников А.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ПРОЛОГ

5—10 июня 1967 года произошла война между Израилем с одной стороны и коалицией арабских государств (Египет, Сирия, Иордания, Ирак, Алжир) с другой стороны. В исторические анналы эта война вошла под названием Шестидневной. Победу в войне одержал Израиль, захвативший огромные территории, ранее принадлежавшие некоторым странам коалиции.

Как водится, мировые державы не остались в стороне от войны. В частности, США всячески поддерживали Израиль, а СССР — арабскую коалицию.

10 июня 1967 года — официальная дата окончания Шестидневной войны. На самом же деле война продолжалась — только иными средствами и способами. Теперь вместо военных на передние рубежи вышли дипломаты и секретные службы. Дипломаты добивались, чтобы Израиль вернул захваченные территории. Что касается разведки, спецназа и других секретных служб, то у них в этой войне были свои задачи. Большей частью такие задачи, способы их решения и результаты никому не известны и по сию пору. То есть на них

по-прежнему лежит гриф «совершенно секретно». И когда его снимут, и снимут ли вообще, — сказать не может никто.

В основе повести лежит одна из секретных операций спецназа КГБ. Время ее проведения — 1967 год, то есть почти сразу же после официального завершения Шестидневной войны. Место проведения — территория одной из арабских стран, оккупированная Израилем в ходе войны. О сути операции и ее результатах и пойдет речь в повести.

ГЛАВА 1

Пять человек — трое мужчин и две женщины — с некоторой опаской переступили порог кабинета. К опаске примешивались и другие чувства: удивление, любопытство, даже восторг и восхищение. Никому из пятерых никогда до этого не доводилось бывать в столь высоких кабинетах и, соответственно, общаться со столь значимыми персонами, как хозяин этого кабинета.

При этом нельзя было сказать, что пятеро вошедших были какими-то малоопытными, зелеными юнцами или личностями, что называется, малозначимыми. Наоборот, в своем деле они достигли немалых высот, их имена были на слуху, многие их знали лично или понаслышке, а некоторые даже им завидовали. Двое из вошедших — мужчина и женщина — были операторами-документалистами, снявшими уже не один документальный фильм о советской действительности и отдельных людях-тружениках. Остальные трое — были корреспондентами. Причем все пятеро — профессионалы и признанные мастера своего дела.

Но снимали они фильмы, далекие по своей тематике от высоких правительственных кабинетов и тех людей, которые в этих кабинетах сидели. Героями их фильмов большей частью были простые люди: буровики-нефтяники, комбайнеры, сталевары, спортсмены... Такие герои, да и сама работа всех пятерых вполне устраивали, и ни о чем другом они не мечтали, да и мечтать не желали.

Но в одночасье все изменилось. С какого-то времени все пятеро почувствовали к себе чье-то пристальное, повышенное внимание. И, главное, непонятно было, от кого исходит такое внимание и что тому причиной. Все вроде бы было как обычно, жизнь текла своим привычным чередом со всеми ее обыкновенными радостями, огорчениями, удачами и неудачами, а потому — кому ты нужен, чтобы на тебя кто-то обращал особое внимание? Да и было ли оно на самом деле, такое внимание? Или всем пятерым (а все они жили в одном городе, работали на одной и той же студии и хотя и не близко, но все же друг дружку знали) так только казалось?

Нет, не казалось. Такое не может казаться, когда чей-то пристальный взгляд буквально прожигает тебе спину, — такое, знаете ли, не перепутаешь ни с чем. И не спишешь ни на мнительность, ни на чрезмерную впечатлительность, которая бывает присуща творческим людям, ни на усталость, ни на мимолетное раздражение от житейских неурядиц... А главное, совершенно непо-

СИНАЙСКИЙ МИРАЖ

нятно, кто именно буравит тебе спину взглядом. Бывает, обернешься ненароком — а подумать и не на кого. Одни лишь безучастные, скользящие по тебе, а то и мимо тебя взгляды.

* * *

Первым к себе таинственное внимание ощутил корреспондент Никита Снегов. Целую неделю напролет жег его чей-то таинственный, неуловимый взгляд. Когда Никита бывал в помещении, скажем, дома или в студии — ничего подозрительного вроде бы и не чувствовалось. Но стоило ему выйти на улицу... Один раз ему показалось, что он понял, кто именно буравит его спину взглядом. Скажем, вот те два парня, которые стоят на углу и о чем-то между собою беседуют! Точно, они! Кто же еще, как не они! В таком деле ошибиться невозможно! Тем более что, сдается, он уже замечал их поблизости от себя. Точно, замечал! Вчера или позавчера...

Стараясь выглядеть уверенным, Никита не спеша подошел к двум парням.

— Привет, — нарочито развязным тоном обратился он к молодым людям.

— Привет, — спокойно и даже, как показалось Снегову, равнодушно ответил один из парней.

— Ну, и что вам от меня нужно? — спросил Никита у неизвестных.

— Ничего не нужно, — ответил один из парней. — Ты это о чем?

— Будто не знаешь! — усмехнулся Снегов.

— Не знаю, — спокойно ответил молодой человек.

— И я тоже не знаю, — отозвался его товарищ.

— Неужели? — язвительно усмехнулся Никита. — Тогда для чего же вы днями напролет меня сопровождаете?

— Это как так? — удивленно спросил один из парней.

— А вот так! — Никиту стала одолевать злость. — Шляетесь за мной и шляетесь!.. Кто вы такие?

— А ты? — спокойно поинтересовался один из парней.

— Я — корреспондент! — ответил Снегов. — Видите вон то здание? Это студия. В ней я и работаю!

— Ну и работай на здоровье, — усмехнулся парень. — К нам-то какие у тебя претензии?

— Показалось тебе, корреспондент, — сказал второй парень. — Никто тебя не сопровождает. Не шляется за тобой, как ты выразился. Для чего нам это нужно? Мы обычные мирные студенты. Зачем нам за тобой ходить?

— Тогда почему же я вижу вас рядом с собой вот уже три дня кряду? — мрачно поинтересовался Никита.

— И это тебе показалось, — миролюбиво ответил парень. — Хотя, может, наши пути и пересекались. Ну и что с того? Наверно, от усталости тебе померещилось...

Никита ничего на это не ответил и с мрачным видом отошел от парней. Ведь и в самом деле — что он мог им доказать? И вообще — для чего он затеял с ними этот дурацкий разговор? Что он собирался доказать этим двум парням-студентам? Ведь может так быть, что ему и вправду померещилось, что за ним следят. От усталости...

Отработав день, Снегов вышел из студии на улицу и первым делом оглянулся по сторонам. Тех двух парней он нигде не обнаружил. Мимо него проходили другие люди — мужчины, женщины, дети. Кто-то скользил по нему равнодушным взглядом, а большинство так и вовсе не обращало на него внимания. Кто-то сидел на ближних скамейках, несколько небольших компаний и парочек стояли на углу улицы и вдоль ограды, отделявшей тротуар от проезжей части. Ну и что с того? Повседневная, знакомая картина... «Померещилось мне...» — подумал Никита.

И все же напряжение его не покидало. Чтобы расслабиться, Снегов по пути завернул в пивной бар. У этого бара не было даже своего названия, на его поблекшей, покосившейся вывеске значилось «Пивной бар», и ничего более, да и внутри никаких особых интерьерных изысков тоже не имелось. И все же Никита этот бар любил и частенько в него заходил. То ли он находил что-то притягательное в непритотливом интерьере этого заведения, то ли ощущал в его душном полумраке некий особенный уют. Но как бы там ни было,

ему здесь было хорошо, оттого он сюда и приходил. Его здесь знали, считали завсегдатаем, и даже присвоили ему прозвище Задумчивый.

— Привет, Задумчивый! — окликнул Никиту бармен за стойкой. — Давненько ты к нам не заглядывал! Что так?

— Да вот, дела... — неопределенно ответил Снегов.

— Оно и понятно, что дела, — согласился бармен, все его звали Яшей. — У всех дела, чтоб им пропасть. А вот я налью тебе свеженького, и принесу. Ты подожди...

— Что-то случилось? — спросил Никита.

— Может, случилось, а может, и не случилось, — неопределенно ответил Яша. — Тут с какой стороны посмотреть... Наверно, тебе лучше знать. Ты погоди, я сейчас...

Через две минуты Яша подошел к столику, за которым обосновался Никита. Посетителей в зале почти не было — лишь несколько смутно знакомых Никите завсегдатаев да парочка в углу — парень и девушка. Никто не обращал на Снегова внимания.

— Ну и что такое? — спросил Никита у Яши.

— Да, в общем, ничего особенного, — ответил тот. — А просто интересовались сегодня твоей личностью. Вот я и решил тебе сказать. Мало ли что...

— Кто?

— Их было двое — мужчина и женщина. Молодые, обходительные. Заказали у меня пива. А по-

том и спрашивают: а как бы нам повидать одного твоего постоянного клиента? Какого, спрашиваю? Ну, они и описали твою внешность. А я-то о своих постоянных клиентах никому ничего не рассказываю! Это мой принцип. Так я им и сказал. А они смеются: да мы, говорят, ничего плохого ему не сделаем, мы его старые знакомые, здесь мы проездом и желаем, говорят, сделать ему приятный сюрприз. А его, этот сюрприз, здесь, в пивной, устроить куда как проще, чем, допустим, на улице или у него дома... То есть у тебя дома, вот как! Да не знаю я, где он живет, отвечаю я им. А они: нам, говорят, и знать не надо, где он живет, а просто ты нам скажи, какой он человек. Хороший, плохой... Может, он здесь, в пивной, ругается матом или, скажем, водит дружбу с сомнительной компанией. У тебя в пивной встречаются всякие? Я и отвечаю: встречаются, говорю, конечно, разные, но он — не из таких. И описал тебя в самом наилучшем образе! Ну, они вежливо меня поблагодарили, допили пиво, рассчитались и ушли. Вот так.

— И кто же они такие?

— Говорю же, мне они не представлялись. Сказали только, что твои давние знакомые.

— Не они? — кивнул Никита в сторону парня и девушки, которые о чем-то тихо говорили в углу.

— Нет, другие...

— Так, может, они спрашивали не обо мне? Мало ли народу в твоём подвальчике?

— Народу, конечно, немало, но Задумчивым называют только тебя. Они так о тебе и сказали,

когда я попросил их уточнить. Такой, говорят, задумчивый... Так кто же еще, если не ты?

— Интересно... — сквозь зубы проговорил Никита. — Ну, я пойду. А тебе спасибо за информацию. И вот тебе еще на чай...

Когда Снегов вышел из пивной, уже темнело. Вслед за ним вышли и те самые парень с девушкой, о чем-то шептавшиеся в углу пивной. Накрапывал дождь. Никита поднял воротник плаща и пошел вдоль по улице. Пройдя десять шагов, он на ходу обернулся. Парень и девушка, не торопясь, шли за ним. Заметив, что Никита обернулся, они остановились, и парень принялся старательно завязывать шнурок на ботинке. Эге-ге, да уж не следят ли за Никитой эти двое? Да что же это в самом деле такое! Или это тоже случайное совпадение?..

Домой Снегов решил не идти, да он и не собирался идти домой. Он намеревался завернуть к своей знакомой Лиде. Тем более что он с нею договорился, что сегодня после работы он к ней зайдет. Лида не была ему ни женой, ни невестой. Они просто встречались, иногда Никита оставался у нее ночевать. К себе на ночь он Лиду пригласить не мог, так как жил с родителями, а Лида жила одна.

Входя во двор дома, в котором жила Лида, Никита еще раз оглянулся. Те самые парень и девушка никуда не делись, они все так же шли следом за ним, но, однако же, во двор дома и в подъезд, где на третьем этаже находилась квартира Ли-

ды, входить не стали, а просто прошли по улице далее, даже не взглянув на Никиту.

«Ну и пускай себе идут! — подумал Снегов. — Мне-то какое дело! Так, случайные попутчики. Случайно встретились в пивной, случайно вместе вышли из пивной, случайно прошли по улице в одном направлении... Все случайно!»

И все же мерзкое, томительное ощущение того, что за ним следят, Никиту не покидало. С этим ощущением он поднялся на третий этаж и позвонил в квартиру Лиды.

— А что это ты такой мрачный? — спросила молодая женщина, целуя Никиту в щеку. — В кои-то веки пришел к любимой женщине — так радуйся! Нет же — бука буккой. Или что-то случилось?

— Ничего не случилось! — отрывисто произнес Снегов, подошел к окну и чуть отодвинул занавеску.

Окно выходило на улицу. Никита стал смотреть. И увидел: мимо дома по тротуару вновь прошли те самые парень с девушкой. Только — в обратном направлении. Снегов хмыкнул и задернул шторы.

— И все-таки — у тебя что-то случилось! — сказала Лида, внимательно глядя на Никиту. — Возможно даже, что-то скверное. Потому что я никогда тебя не видела таким...

— Может, и случилось, — сказал Никита, помолчал и добавил: — Мне кажется, что за мной следят. Интересуются, так сказать, моей персоной. Выспрашивают обо мне.